

## Расизм по-швейцарски - в зеркале Джеймса Болдуина | Racisme à la suisse, dans le miroir de James Baldwin

Auteur: Надежда Сикорская, [Аарау](#) , 06.10.2023.



Пьер Коральник. « Чужак в деревне », 1962 г. С Дж. Болдуином. Видео. © RTS Radio Télévision Suisse Photo: David Aebi, Bern

Художественный музей Аарау приглашает на коллективную выставку, выстроенную вокруг знаменитого афро-американского писателя и вдохновленную его рассказом

«Чужак в деревне», написанным в Швейцарии. До 7 января 2024 года.

|

Le Kunsthaus d'Aarau invite à une exposition collective structurée autour de l'écrivain afro-américain James Baldwin et inspirée par son essai "Stranger in the village", un texte écrit après une visite en Suisse. Jusqu'à 7 janvier.

Racisme à la suisse, dans le miroir de James Baldwin

В марте этого года Служба борьбы с расизмом Швейцарской Конфедерации опубликовала доклад, в котором впервые было зафиксировано существование в стране системного расизма, причем в нескольких сферах жизни. Под «системным» или «структурным» расизмом принято понимать формы дискриминации, основанные на расовых признаках (цвет кожи, имена, язык, акцент) и проявляющиеся не только в уголовно наказуемых действиях (оскорбления, агрессия), но также в виде предрассудков, настолько укоренившихся в обществе в ходе истории, что они проходят незамеченными. Наличие такого феномена в Швейцарии, традиционно славящейся своей толерантностью, стало для многих откровением и побудило «компетентные органы» к действию.

Возможно, именно это плюс движение Black Lives Matter, о проявлениях которого в Швейцарии мы уже [рассказывали](#), а многие участники которого считают Джеймса Болдуина своим идейным и духовным лидером, и навело кураторов Художественного музея Аарау на мысль об организации выставки, которую мы находим оригинальной и познавательной. Около сорока художников, многие из которых живут в Швейцарии, но родились в странах Африки или в США, исследуют вопросы принадлежности и расовой изоляции: часть работ хранятся в собрании музея, остальные были заказаны специально для этой экспозиции. Но гвоздь программы – очень любимый нами писатель, с которым нам выпало счастье лично пообщаться еще в юности и который произвел на нас неизгладимое впечатление как своими книгами, так и личностью.





Граффити с искаженной цитатой из текста Дж. Болдуина на акции в поддержку Джорджа Флойда в Индианаполисе, 2020 г.

Если вдруг вы не знакомы с его творчеством, то знайте, что Джеймс Артур Болдуин (2 августа 1924, Гарлем, Нью-Йорк — 30 ноября 1987, Сен-Поль-де-Ванс, Франция) вырос в семье отчима-священника и был старшим из девяти детей. Своего родного отца он никогда не знал и отчасти страдал от этого, что отразилось в некоторых его произведениях. В юности Болдуин собирался пойти по стопам своего отчима, но чем старше становился, тем отчётливее понимал, что проповеди отчима расходятся с тем, что творится на улицах Гарлема и, самое главное, с его собственным поведением дома. После окончания школы в Бронксе, самом проблемном после Гарлема районе Нью-Йорка, Болдуин переехал в Гринвич-Виллидж, где началась его литературная карьера. Удивительно, но свое знакомство с мировой литературой будущий знаменитый писатель начал с Достоевского, а самым первым его опубликованным текстом стала статья о Максиме Горьком – в журнале Nation, в 1947 году.

Джеймс Болдуин писал о том, что видел, слышал и чувствовал, обобщая личные впечатления в общую картину окружающей его реальностью. Уже в самых первых его публицистических текстах чувствуется мощь трибуна, готового посвятить жизнь борьбе со всеми формами расизма – эта тема в той или иной степени проходит через все его книги.



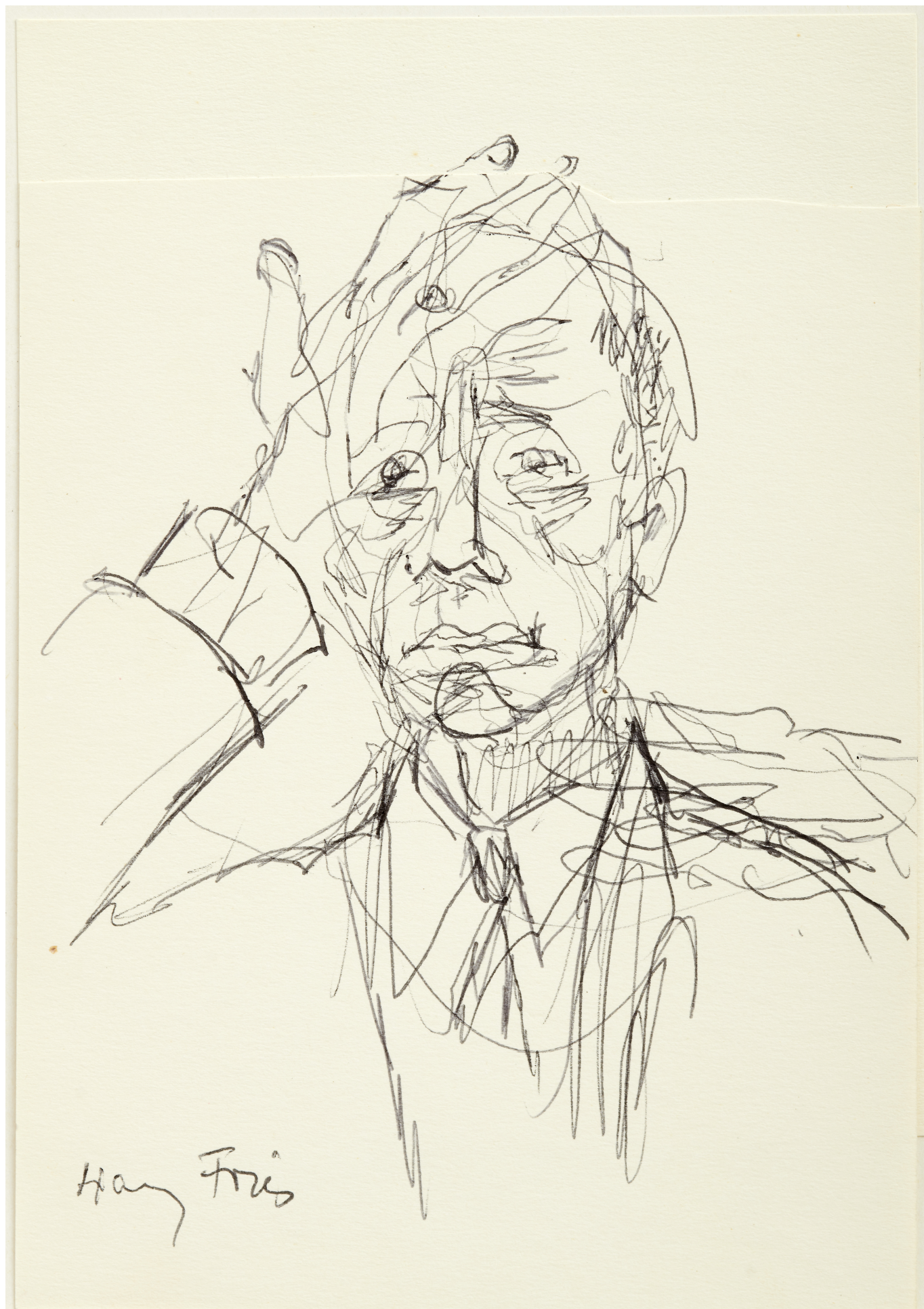
Пьер Коральник. « Чужак в деревне », 1962 г. С Дж. Болдуином. Видео. © RTS Radio Télévision Suisse

Быть чернокожим геем в Америке 1940-х было нелегко, и Болдуин присоединился к сонму непризнанных в своем Отечестве пророков: при первой же возможности, а именно в ноябре 1948 года, Болдуин покинул США и уехал во Францию, в Париж, где были написаны все основные его произведения. С тех пор писатель всего дважды возвращался на родину. Во время второй поездки, летом 1957 года, он встретился в Атланте, штат Джорджия, с Мартином Лютером Кингом, активным участником движения которого он являлся и идеологию которого разделял практически полностью. Для первой же поездки, в июне 1952 года, начинающему писателю пришлось занять деньги у Марлона Брандо, а целью ее было представление нью-йоркскому издательству Knopf рукописи романа «Go Tell it on the Mountain» (в русском переводе «Иди, вещай с горы»): в качестве аванса Болдуин получил тогда 250 долларов, а позже еще 750, когда переработанный вариант текста был принят к печати. Мы вдаемся в такие подробности потому, что этот важнейший момент в жизни и творчестве Джеймса Болдуина имеет непосредственное отношение к Швейцарии.

Дело в том, что работу над этим романом писатель завершил зимой 1951-1952 годов в деревушке Лоеш-ле-Бен (Loèche-les-Bains) в кантоне Вале, где он провел три месяца в шале своего друга, молодого тогда швейцарского фотографа Люсьена Хапперсбергера, в которого годом ранее Болдуин влюбился в Париже. Любовь была безответной – вскоре писатель стал крестным отцом сына Люсьена и его жены Сузи, а вот дружба их сохранилась на всю жизнь. Вернувшись тогда из Бернских Альп во



Францию, Джеймс Болдуин, все еще под впечатлением, написал одно из самых знаменитых своих эссе – «Чужак в деревне», впервые опубликованное в октябре 1953 года в журнале Harper's Magazine и ставшее отправной точкой для проходящей сейчас в Аарау выставки. Вот мы и добрались.



Ханни Фрайс. Джеймс Болдуин (1925-1987), 1965 г. © Stiftung Righini-Fries Zürich Photo



: Reno Pedrini

Нет смысла пересказывать содержание эссе: мы очень надеемся, что вы найдете его и прочитаете. В этом двенадцатистраничном тексте Джеймс Болдуин проявил свой талант не только публициста, но и философа, тонкого аналитика и просто невероятно наблюдательного человека с прекрасным чувством юмора: став предметом любопытства местных жителей, он сам подшучивает и иронизирует над ними, словно в зеркале отражая их привычки и обычаи, кажущиеся им самим нормой. Тон повествования задан уже в самом первом параграфе: «По всем имеющимся свидетельствам, до моего появления нога чернокожего человека не ступала в эту крошечную швейцарскую деревню. <> Мне не приходило в голову – возможно в силу того, что я американец – что где-то в мире еще могут быть люди, никогда не видевшие негра. Этот факт не может быть объяснен недоступностью деревни. Она расположена очень высоко в горах, но всего в четырех часах от Милана и в трех часах от Лозанны». Вот в какую глушь забрался наш герой: «в деревне нет ни кинотеатра, ни банка, ни библиотеки, ни театра; всего несколько радиоприемников, один жеер, один грузовик и, в настоящий момент, одна пишущая машинка – моя, изобретение, которое моя соседка из дома рядом никогда не видела». Зато есть Ballet Haus – «закрытый зимой и используемый Бог знает для чего, но точно не для балета, летом». Дело происходит зимой, и писатель с искренним интересом наблюдает, как «посреди белой дикой природы мужчины, женщины и дети весь день находятся в движении, перенося белье, дрова, ведра с молоком или водой, иногда катаясь на лыжах по воскресеньям после обеда».

Не меньшее изумление вызывает у него главная достопримечательность деревни – ее горячие источники. Вернее, не сами источники, а привлекаемая ими публика. «Настораживающе большая доля этих туристов – инвалиды или полу-инвалиды, приезжающие сюда из года в год обычно из других частей Швейцарии, на воды. В разгар сезона это придает деревне довольно устрашающий вид святости, словно она – уменьшенный в размере Лурд».



Джонатан Горовиц. Сила, 2019 г. Инсталляция. © Jonathan Horowitz

Что же касается отношения к Джеймсу Болдуину со стороны жителей деревни, то, при всех разнообразных проявлениях любопытства, автор превосходно суммирует его в таком пассаже: «Во всем этом, надо признать, было очарование искреннего изумления и ни капли намеренной недоброжелательности, но не было и намека на то, что я – человек: я был просто живое диво.» Правда, не для всех: в то время как одни местные мужчины пили с ним по вечерам и предлагали научить кататься на лыжах, другие «за моей спиной обвиняли *le sale nègre* в воровстве дров».

Очень интересны рассуждения писателя о различиях в восприятии чернокожих людей в Европе и в его родной Америке, а также о разном восприятии людьми разных рас действительности, включая места культа или памятники культуры. «Люди, которые прячутся от действительности, просто идут к саморазрушению, и любой человек, пытающийся сохранить состояние невинности, когда оно давно умерло, превращается в монстра». Вывод, делаемый им после нескольких пребываний в Швейцарии, суров и прагматичен. «Именно такой черно-белый опыт может оказаться необходимым для нас в сегодняшнем мире. Этот мир уже не белый и никогда не будет белым».





Саша Хубер. «Первые - Джеймс Болдуин (1924-1987). Лейкербад, 2018 г. © 2023, ProLitteris, Zürich, Photo: Siro Micheroli

К огромному сожалению, русскоязычному читателю Джеймс Болдуин известен слишком мало, хотя еще в 1977 году в серии «Огонька» вышел его прекрасный текст «Блюз Сонни», представленный тогда издательством «Правда» как «небольшая повесть прогрессивного американского автора, яркого представителя Гарлемского литературного ренессанса».

Девять лет спустя он в первый и единственный раз побывал в СССР. На странице писателя в Википедии этот факт вообще не упомянут, а в биографии, завершающей великолепно изданный двухтомник его произведений под редакцией лауреата Нобелевской премии по литературе Тони Моррисон, он обозначен одной строкой: «В октябре отправляется с братом Дэвидом в Советский Союз на международную конференцию». Добавим некоторые подробности. Международная конференция – это Иссик-Кульский форум, на который в октябре 1986 года по личному приглашению Михаила Горбачева съехались представители интеллигенции разных стран, включая Артура Миллера, Питера Устинова, Олвина Тоффлера, Клода Симона – каждый из гостей посадил по дереву. Автор этих строк, тогда студентка второго курса, работала там переводчиком и имела счастье присутствовать на всех дискуссиях этих выдающихся пришельцев с других планет. Тогда же она открыла для себя книги Джеймса Болдуина, позволившие совсем с нового, не трафаретно-пропагандистского ракурса понять проблемы не только чернокожего населения Америки (тогда термин «афро-американцы» еще не был в ходу), но и, как ни странно, евреев в СССР. «Эта невинная страна поместила тебя в гетто, где, собственно, тебе и предстоит умереть. <> Ты родился там, где родился, и получил то будущее, которое получил, только потому, что ты – черный и ни по какой другой причине. <> Я знаю, что мои соотечественники не соглашаются со мной, я так и слышу, как они скажут: «Ты преувеличиваешь». Они не знают Гарлем, а я знаю». Замените «черный» на



«еврей», «Гарлем» на «пятую графу», и выйдет другая, но, по сути, аналогичная картинка.



Дэвид Болдуин, Надежда Сикорская, Джеймс Болдуин (Из личного архива автора)

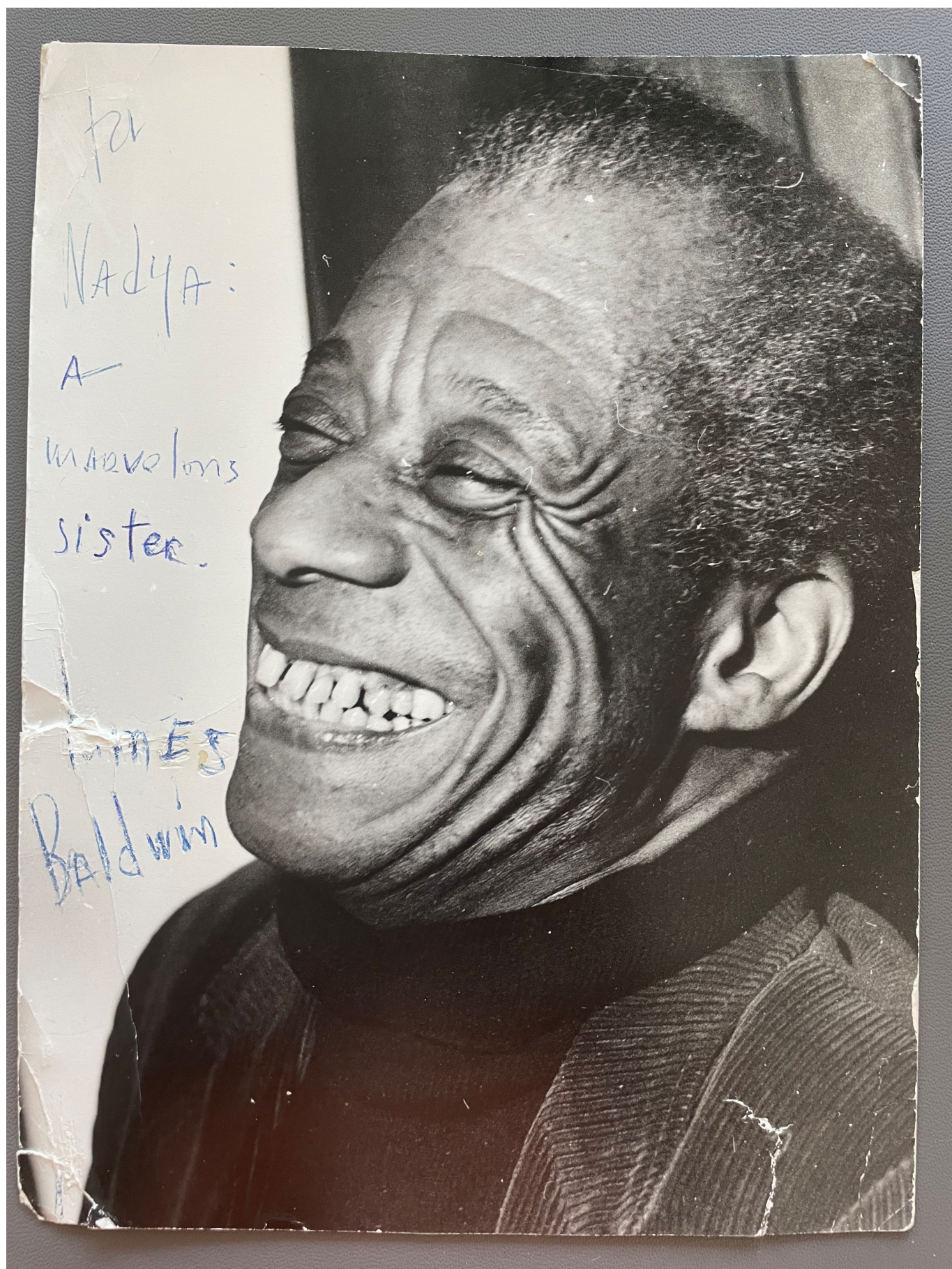
Кстати, один из знаковых текстов Болдуина, « The Fire Next Time » («В следующий раз – пожар», 1963 г.), откуда позаимствована вышеприведенная цитата в нашем переводе, насколько нам известно, до сих пор на русский язык не переведен. Интересно, почему? Может быть, из-за вот этого пассажа, касающегося Гражданской войны в Испании: «Мы защищаем свою странную роль в Испании, ссылаясь на опасность из России и необходимость защищать свободный мир. Нам не приходило в голову, что мы просто загипнотизированы Россией, и что единственное реальное ее преимущество в том, что мы рассматриваем как борьбу между Востоком и Западом, состоит в моральной истории Западного мира. Секретное оружие России – это растерянность и отчаяние и голод миллионов людей, о существовании которых мы едва подозреваем».

После Иссык-Кульского форума еще несколько книг Болдуина были переведены на русский: «Комната Джованни» (сейчас ее выпуск вряд ли был бы возможен), «Если Бийл-стрит могла бы заговорить», «Иди, вещай с горы», «Другая страна», «Скажи, когда ушел поезд?» Если вы их не читали, то очень советуем – это настоящая большая гуманистическая литература.

... Джеймс Болдуин умер через год после поездки в СССР – от рака желудка, 1 декабря 1987 года, в своем доме в Сен-Поль-де-Вансе, на юге Франции, в окружении



брата Дэвида и лучших друзей – Хапперсбергера и Хассела. За несколько дней до этого он настоял на организации ужина по случаю Дня Благодарения, но дойти до стола уже не смог. Повесть «The Welcome Table» осталась незаконченной...



Фотография на память. Из личного архива автора.





[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

---

**Source URL:**

*<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/rasizm-po-shveycarski-v-zerkale-dzheyma-boldui-na>*